

Будущее-прошедшее время на -джакъ эди крымскотатарского языка в сопоставлении с глагольными формами английского языка

Швед Е.В.,

аспирант, кафедра крымскотатарского языка, факультет крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Республика Крым, Россия kitar.inform@gmail.com

В статье приводятся данные исследования семантических значений крымскотатарского будущего-прошедшего времени на джакъ эди, а также определяются глагольные формы английского языка, передающие эквивалентные значения. Исследование проводится посредством анализа материала художественной литературы семидесяти пяти крымскотатарских авторов. На основании полученных результатов делается вывод о том, что время на -джакъ эди имеет три основных семантических значения: неосуществленное намерение, констатация намерения в прошлом без указания на его осуществление, прошлая договоренность или план произвести действие, а также частный случай с аз кьалды. Устанавливается, что подобные значения имеют соответственно конструкции английского языка будущего перфектного в прошлом Future Perfect in the Past, конструкции с was/were going to с инфинитивом смыслового глагола, будущего простого времени в прошедшем Future Indefinite in the Past, а также конструкции was/were about to + инфинитив и конструкции прошедшего простого времени Past Simple Tense в сочетании со словами almost и barely.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, английский язык, будущее-прошедшее время, будущее в прошедшем, глагольная форма

Для цитаты:

Швед Е.В. Будущее-прошедшее время на -джакъ эди крымскотатарского языка в сопоставлении с глагольными формами английского языка [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Shved.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060116 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Shved E.V. Crimean Tatar Future-Past Tense Ending in -джакъ эди Contrasted With English Verb Forms [Elektronnyy resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Shved.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060116 (Accessed dd.mm.yyyy)

Глагольная система прошедшего времени крымскотатарского языка состоит из двенадцати глагольных форм, к которым принадлежит и аналитическая форма будущего-прошедшего времени на джакъ эди. В трудах тюркологов предлагается их общая классификация, но не до конца исследован вопрос функционального употребления каждой из форм. По этой причине представляется актуальным посредством анализа художественной литературы крымскотатарских авторов определить сферу употребления каждой из глагольных форм и сопоставить их с глагольными формами английского языка, для которого также характерна развитая система прошедшего времени (четыре структурно прошедших и два функционально прошедших времени). Данная статья продолжает начатое автором исследование глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка и сопоставление их с глагольными формами английского языка. Научная

новизна исследования заключается в том, что сопоставление глагольных форм крымскотатарского языка, и, в частности, формы будущего-прошедшего времени, с формами английского языка проводится впервые. Окончательная цель исследования — предложить описание структуры и семантического функционирования всех двенадцати глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка в сопоставлении с глагольными формами английского языка. Для достижения этой цели выполняются следующие задачи: выявляется спектр семантических значений глагольной формы на джакъ эди на основании употребления в художественной литературе, определяются близкие им по своему семантическому значению глагольные формы английского языка и проводится сопоставление их семантических полей.

Форма будущего-прошедшего времени (далее — БПВ) на джакъ эди характерна не только для крымскотатарского языка. В древних памятниках эта форма (на дачы эрти) выражает тенденцию к совершению действия в прошлом, возможность или необходимость его совершения, а при наличии условия приобретает значение сослагательного или предположительного наклонения [8, с. 189; 6, с. 87]. Форма БПВ со значением неосуществленного намерения присутствует в некоторых современных тюркских языках, например, в турецком в виде формы на асакти [7, с. 140], в кумыкском в виде формы на -жакъ эди со значением действия, которое для известного прошлого момента представлялось как возможное будущее, но фактически не осуществилось [3, с. 116–118], в башкирском в виде формы на асак ине со значением возможности сделать что-либо в будущем и отнесением этой возможности в плоскость прошлого [2, с. 154]. В татарском языке форма на ачак иде выражает следование по отношению к определенному моменту прошлого, причем реальность или ирреальность действия рассматривается к этому определенному моменту прошлого, а не к моменту речи [14, с. 121]. Для А.А. Юлдашева эта форма однозначно принадлежит полю сослагательного наклонения, так как обозначает не реальное действие, а всего лишь предположение о возможности или невозможности действия при наличии или отсутствии условия [16, с. 263]. В крымскотатарском языке форма БПВ обозначает действие, которое говорящий намеревался осуществить в ближайшем будущем, но не осуществил [10, с. 474]. С этой характеристикой соглашается Д. Кавицкая (D. Kavitskaya), называя эту форму counterfactual past (контрфактическое прошлое) [18, с. 68]. Л.И. Караева утверждает, что форма БПВ выражает реальное действие, но не дает ответа на вопрос, может ли эта форма передавать сообщение о действии, которое впоследствии было осуществлено [4, с. 131–132].

В английском языке существует несколько конструкций для выражения отношений между прошедшим и будущим. Две конструкции (а именно would + инфинитив и was / were to + инфинитив в значении неизбежности, предопределенности) гарантируют осуществление выражаемого глаголом действия. Остальные конструкции (was / were going to + инфинитив; глагол в форме Past Continuous Tense; was / were about to + инфинитив; а также was / were to + инфинитив в значении договоренности) предпочитают толкование неосуществленного намерения [19, с. 218–219]. Для выражения сообщения о действии, которое намеревались сделать в прошлом, употребляются конструкции Future in the Past с was / were going to + инфинитив, was / were about to + инфинитив) [17, с. 265; 19, с. 218].

В результате анализа более ста пятидесяти случаев употребления этой формы были обнаружены семантические значения, которые можно разбить на следующие группы:

1. Неосуществленное намерение или действие, которое могло бы осуществиться при определенных обстоятельствах. С данным значением форма БПВ встречается в сложноподчиненных условных предложениях. В придаточном предложении условия содержится информация о том, какое обстоятельство могло бы способствовать или препятствовать осуществлению действия в главном предложении. Сиз багъладыньызмы буларны, ана? — деп сорады огълу. — Багъламагъан олсам, боран кыйыр-чыйыр этип, бутюн мейваны тѣкеджек эди. Не, ярамаймы, ёкъса? [13, с. 174]. (Мама, это вы их завязали? — спросил сын. — Если бы не завязала, буран все бы перекорезил, все фрукты побивал бы.) (Здесь и далее перевод автора – Е. Ш.) В данном случае в придаточном условном

содержится информация о том, что помешало осуществлению действия главного предложения: если бы мама не перевязала ветви деревьев, то сильный ветер посбивал бы все фрукты (тёкеджек эди). ...эгер онъа да алтын юклеген олсам, анама джаяв джурип кельмек керек оладжакъ эди. Мен оны аджып, девеге отурттым, — дей [9, с. 93]. (...если бы я нагрузил на него золото, он до моей мамы должен был бы идти пешком. А я его пожалел, на верблюда посадил, — сказал он.)

В английском языке в данном случае требуется использовать сложноподчиненное предложение с придаточным условия с союзом *if* (если). Данный тип предложения показывает, что при выполнении определенных условий нечто могло бы произойти, но не произошло [17, с. 265]. Такую форму В.Л. Каушанская называет *Future Perfect in the Past* [5, с. 126]. В придаточном предложении будет употребляться конструкция с глаголом в прошедшем перфектном времени *Past Perfect Tense*, а в главном предложении будет стоять конструкция *would + перфектный инфинитив*: *If I had not tied them up, the wind would have beaten all of the fruit to the ground.* (Если бы не завязала, ветер все перекорезил бы, все фрукты посбивал бы.) *If I had loaded him with gold, he would have had to walk to my mother on foot.* (Если бы я нагрузил на него золото, он до моей мамы должен был бы идти пешком.)

2. В простом предложении форма БПВ выражает прошлое намерение или план осуществить действие. Лякин Азамат акъай яньылды: биринджи эгиз таньда ёлгъа чыккып, Симферополь бетке ёнеген эди. Ондан да Багъчасарайгъа етип, озь огълуны текиелерден араштыраджакъ эди [1, с. 92]. (Однако Азамат акай ошибся: первый близнец вышел в путь на рассвете и направился в сторону Симферополя. Перейдя оттуда в Бахчисарай, он намеревался искать сына по монастырям.) В данном примере констатируется намерение араштыраджакъ эди (намеревался искать) одного из близнецов заняться поисками сына по достижении города Бахчисарая. Был ли данный план осуществлен или нет, в повествовании не говорится. В следующем примере также видно наличие намерения. Из последующего повествования следует, что некоторые обстоятельства помешали его осуществлению. Энди эр шей кечип кетти, ана, — деди, кулюмсиреген алда. — Памукъ осюмлигини кестинь, деп, мени бастырыккъа кьойдураджакъ эди [15, с. 216]. (Сейчас все уже прошло, мама, — сказал он, улыбаясь. — Хотели меня в тюрьму посадить, обвинив меня в том, что я срезал куст хлопка.) Употребление формы БПВ кьойдураджакъ эди (хотели посадить) в данном примере говорит о том, что в прошлом было намерение осуществить действие (упечь говорящего за решетку на основании обвинения в воровстве). Из дальнейшего повествования следует, что намерение не было осуществлено.

В английском языке в данном случае из нескольких возможных конструкций *Future in the Past* необходимо использовать конструкцию *be going to* в прошедшем времени, которая чаще всего несет значение неосуществившегося намерения [19, с. 218]: *The police were going to charge her, but at last she persuaded them she was innocent.* (Полицейские намеревались обвинить ее, но в конце концов она убедила их в своей невиновности.)

3. Значение прошлой договоренности или плана действий: Чобан: — Бизим базарлыгъымыз бар эди де, косе шорбаджы, ким де дарылса, дарылгъан кишининь алты тасма къайышыны чыкъараджакъ эдик, — деп косени тута да аркъасындан алты тасма къайышыны чыкъара [9, с. 220]. (Чобан сказал: — У нас был договор, безбородый хозяин, что кто начнет браниться, с того человека мы снимем шесть кожаных ремней, — а потом взял безбородого и снял с его спины шесть кожаных ремней.) В тексте говорится о договоренности (вырезание ремней из кожи), которая осуществилась. Къыз: — Ким де бойле мейданлыкъ ичинде, менден кьоркъмай, менимнен куреш этсе, мен онъа кьоджагъа чыкъаджакъ эдим, — дей де, шу ерде онъа кьоджагъа чыкъаджагъыны анълата [9, с. 178]. (Кто на этом месте, не побоявшись меня, со мной поборется, я за того выйду замуж, — сказала и там же объявила, что выйдет за него замуж.) Здесь также говорится о прошлом намерении кьоджагъа чыкъаджакъ эдим (я выйду замуж). Оно должно осуществиться при выполнении условия (участие в борьбе). Условие было выполнено, и поэтому намерение тоже осуществилось.

В английском языке в данном случае используется конструкция со вспомогательным компонентом *will* в прошедшем времени: *I would marry that person.* (Я выйду замуж за этого человека.) Согласно грамматике английского языка, эта конструкция является подлинной конструкцией «будущего в прошедшем», так как в некотором роде гарантирует осуществление будущего действия [19, с. 218].

В следующем примере форма БПВ еще более конкретно указывает на существующий, четко оговоренный план действий на будущее. Это некий взгляд из настоящего на строящиеся в прошлом планы, которые должны были осуществиться позднее: *Бу проект боюнджа Тюркие топракъларында Юнан империясы яратылып, меркезий шеэри — Константинополь (Истанбул) оладжакъ эди. Яны кьурулган империянынъ башында исе Екатеринанынъ торуны — Константин булунаджакъ эди. Проектнинъ шартына бинаэн Юнан империясынынъ мустакиллигини Русие ве Австрия теминледжек эдилер* [12, с. 82]. (В соответствии с этим проектом, на землях Турции должна была быть сформирована Греческая империя, а столицей ее должен был стать Константинополь (Истанбул). Во главе новообразованной империи должен был быть внук Екатерины Константин. В согласии с условиями проекта, независимость Греческой империи должны были обеспечивать Россия и Австрия.) Из самого текста неясно, какие из договоренностей осуществились, а какие нет. Здесь просто констатируется принятый в прошлом план действий на будущее: *Константинополь оладжакъ эди — столицей будет Константинополь, Константин булунаджакъ эди — главой будет Константин, Русие ве Австрия теминледжек эдилер — Россия и Австрия будут обеспечивать независимость.* С таким же значением в английском языке употребляется конструкция с модальным глаголом *will* в прошедшем времени (*would + инфинитив*), конструкция с *be to* в прошедшем времени (*was / were to + инфинитив*), если действие с большой степенью вероятности осуществилось, или конструкция с *be going to* в прошедшем времени (*was / were going to + инфинитив*), если действие скорее всего не осуществилось [19, с. 218]. *Tom sulked in a corner and exalted his woes. He knew that in her heart his aunt was on her knees to him, and he was morosely gratified by the consciousness of it. He would hang out no signals, he would take notice of none* [20, с. 26]. (Том дулся в углу и превозносил свои страдания. Он знал, что в сердце его тетушка стояла перед ним на коленях, и от сознания этого он мрачно получал удовлетворение. Он не будет подавать никаких сигналов, он никого не будет замечать.) Глагольные формы *would hang out (no signals)*, *would take notice (of none)* (не будет подавать (сигналы), не будет (никого) замечать) выражают намерение действующего лица не производить действие в будущем. Из дальнейшего повествования следует, что намерение было осуществлено.

4. Особое внимание следует уделить частному случаю употребления глаголов в форме БПВ в сочетании с выражением *аз кьалды*. В данном случае однозначно указывается, что действие было близко к своему осуществлению, но не осуществилось, так как этому препятствовали некоторые обстоятельства. *Сёзге Эмир Файыкъ кьошулды. — Аз кьалды акъылымдан чыкьаджакъ эди[sic], — деди о* [11, с. 251]. (К разговору присоединился Эмир Файыкъ. — Еще чуть-чуть, и я бы с ума сошел, — сказал он.) *Бир кьач койде байларнынъ кьаралтыларыны якътылар, топракъларыны, ахырларындаки ашлыкъларны тутып алдылар. Аз кьалды дёрт-беш кой топланып, исьян котереджек эдилер...* [1, с. 285]. (В нескольких деревнях сожгли усадьбы богачей, а их поля и зерно в сараях забрали себе. Еще чуть-чуть, и четыре-пять сел, собравшись, подняли бы бунт...) *Шерифов бир кунь шамарыны мангълайына урды да: — Тамилла, аз кьалды унутаджакъ эдим, — деди...* [13, с. 26]. (Шерифов вдруг ударил себя по лбу и сказал: — Тамилла, я чуть не забыл. (Букв.: Еще бы чуть-чуть, и я бы забыл.)) В каждом из приведенных примеров форма БПВ *чыкьаджакъ эди* (сошел бы с ума), *исьян котереджек эдилер* (подняли бы бунт), *унутаджакъ эдим* (забыл бы) предваряется фразой *аз кьалды* (чуть-чуть, вот-вот; букв.: немного осталось), которая однозначно сигнализирует неосуществление описываемого далее действия, которое необратимо состоялось бы, если бы ему не воспрепятствовали другие обстоятельства.

В английском языке с эквивалентным значением употребляется конструкция *be about to*, которая передает мысль о том, что действие должно было вот-вот состояться, но по какой-то причине

не состоялось [19, с. 218]: He was about to hit me. (Он чуть меня не ударил / Еще чуть-чуть, и он бы меня ударил.) Данное значение может также передаваться другими способами, один из которых — сочетание глагола в форме прошедшего простого времени Past Simple Tense и слов almost, barely, hardly (едва, чуть было): I barely escaped. (Я едва спасся.) He almost tripped and fell in the mucky water. (Я чуть было не поскользнулся и упал в мутную воду.) I almost forgot. (Я чуть не забыл. / Я почти забыл.)

Выводы. Как крымскотатарская форма глагола БПВ, так и английские формы будущего в прошедшем Future in the Past используются для выражения действий и состояний, которые должны были или могли произойти после момента времени в прошлом. Время предполагаемого осуществления действия обычно остается в прошлом по отношению к моменту высказывания. На основании примеров из художественной литературы установлено, что часто форму БПВ следует воспринимать не как ирреалис, обозначающий противоположное реальному действию, а как форму для констатации наличия в прошлом плана осуществить действие, без указания на то, осуществилось это действие на самом деле или нет. Крымскотатарской форме БПВ соответствует целый набор разнообразных конструкций английского языка, выражающих взгляд из прошлого на будущее, таких как would + перфектный инфинитив (чаще всего в сложноподчинённых условных предложениях с if), was / were going to + инфинитив, would + инфинитив; was / were about to + инфинитив; almost / barely / hardly + Past Simple Tense.

Литература

1. Болат Ю. Алим (роман). Симферополь: Тарпан, 2009. 384 с.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика бакирского языка. М.—Л., 1948. 276 с.
3. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.—Л., 1940. 206 с.
4. Караева Л.И. Лексико-семантическая и морфологическая структура форм прошедшего времени глагола изъявительного наклонения в современном крымскотатарском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.13 / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2006. 193 с.
5. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
6. Кондратьев В.Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII—XI вв. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. 192 с.
7. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 312 с.
8. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Ленинград: Наука, 1980. 256 с.
9. Къырымтатар халкъ масаллары. 2-нджи, ишленильген нешир / Тертип эткенлер: К. Джаманакълы, А. Усеин. Симферополь: КъДжИ «Къырымдевокъув-педнешир» неширияты, 2008. 384с.
10. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. 576 с.
11. Нагаев С. Йылнамелердеки излер: Къырымтатар эдебияты акъкъында этюдлар. Ташкент: Гъ. Гулам адына Неширият-матбаа бирлеимеси, 1991. 304 с.
12. Озенбашлы А. Къырым фаджиасы. Сайлама эсерлер. (Трагедия Крыма. Избранные произведения.): Из истории трагической судьбы крымскотатарского народа. Симферополь: «Таврида» неширияты, 1997. 256 с.

Швед Е.В.

Будущее-прошедшее время на -джакъ эди крымскотатарского языка в сопоставлении с глагольными формами английского языка
Язык и текст
2019. Том 6. № 1.С. 89–96.

Shved E.V.

Crimean Tatar Future-Past Tense Ending in -джакъ эди
Contrasted With English Verb Forms
Language and Text
2019, vol. 6, no 1, pp. 89–96.

13. Паши И. Джанлы нишан (роман). Симферополь: «Таврия» неширяты, 1998. 208 с.
14. Татарская грамматика. В 3-х томах. Т. II. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 398 с.
15. Эдемova У. Айдын геджеде (роман). Акъмесджит: Таврия, 2005. 340 с.
16. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1965. 274 с.
17. Greenbaum S. *The Oxford English Grammar*. New York: Oxford University Press Inc., 1996.
18. Kavitskaya D. *Crimean Tatar. Languages of the World/Materials 477: Lincom Europa*, 2010.
19. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar Of The English Language. First Published 1985. London and New York: Longman*, 2012.
20. Twain M. *The Adventures of Tom Sawyer and Adventures of Huckleberry Finn. Penguin Books*, 2002.

Crimean Tatar Future-Past Tense Ending in -джакъ эди Contrasted With English Verb Forms

Shved Ye.V.,

PhD Student, Chair of Crimean Tatar Philology, Department of Crimean Tatar and Oriental Philology, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia kitap.inform@gmail.com

---

The article researches the semantic meanings of the Crimean Tatar Future-Past Tense ending in джакъ эди, as well as determines the English language verb forms that carry equivalent meanings. The research is based on the analysis of literature written by seventy-five Crimean Tatar authors. The research allows to make a conclusion that the tense ending in -джакъ эди has three main semantic meanings: unrealized intent, relaying of information about a past intention without clarifying whether it was completed, past agreement or plan to carry out an action, and also a separate case involving the construction with аз къалды. It is determined, that similar meanings are carried respectively by the English constructions of Future Perfect in the Past, constructions with was/were going to with an infinitive, constructions with Future Indefinite in the Past, and also constructions with was/were about to with an infinitive, as well as constructions involving Past Simple Tense together with the words almost and barely.

Keywords: Crimean Tatar, English, Future-Past Tense, Future in the Past, verb form

---

References

1. Bolat Yu. Alim (roman) [Alim (novel)]. Simferopol': Tarpan, 2009. 384 p.
2. Dmitriev N.K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of Bashkir language]. Moscow—Leningrad, 1948. 276 p.
3. Dmitriev N.K. Grammatika kumykskogo yazyka [Grammar of Kumyk language]. Moscow — Leningrad, 1940. 206 p.
4. Karaeva L.I. Leksiko-semanticheskaya i morfologicheskaya struktura form proshedshego vremeni glagola iz "yavitel'nogo nakloneniya v sovremennom krymskotatarskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.13 [Lexical-semantic and morphological structure of indicative mood past tense verb forms in modern Crimean Tatar language. Ph. D. (Philology) diss.]. Tavricheskii natsional'nyi un-t im. V. I. Vernadskogo. Simferopol', 2006. 193 p.
5. Kaushanskaya V.L. Grammatika angliiskogo yazyka. Posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov [Grammar of the English language. Textbook for students of pedagogical institutes]. In V.L. Kaushanskaya, R. L. Kovner, O. N. Kozhevnikova, E. V. Prokof'eva i dr. 5-e izd., ispr. i dop. Moscow: Airis-press, 2008. 384 p.
6. Kondrat'ev V.G. Grammaticheskii stroi yazyka pamyatnikov drevnetyurkskoi pis'mennosti VIII—XI vv. [Grammatical structure of the language of monuments of ancient writing system of VIII—XI cc.]. Leningrad: Publ. Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1981. 192 p.
7. Kononov A.N. Grammatika turetskogo yazyka [Grammar of Turkish language]. Moscow: Publ. Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941. 312 p.

8. Kononov A.N. Grammatika yazyka tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov VII—IX vv. [Grammar of the language of Turkic runic monuments of VII—IX cc.]. Leningrad: Nauka, 1980. 256 p.
9. K"yrymtatar khalk" masallary. 2-ndzhi, ishlenil'gen neshir [Crimean Tatar folk tales. 2-nd ed. expanded]. Tertip etkenler: K. Dzhamanak"ly, A. Usein. Simferopol': K"DzhI K"yrymdevok"uvpedneshir neshriyaty, 2008. 384 p.
10. Memetov A. Krymskotatarskii yazyk. Istoriya izucheniya. Leksikologiya. Fonetika. Morfologiya: monografiya [Crimean Tatar language. History of study. Lexicography. Phonetics. Morphology. Monograph]. Simferopol': Publ. KRP Izdatel'stvo Krymchpedgiz, 2013. 576 p.
11. Nagaev S. Iylnamelerdeki izler: K"rymtatar edebiyaty ak"k"ynda etyudlar [Footprints of the years. Stories about Crimean Tatar literature]. Tashkent: G". Gulam adyna Neshriyat-matbaa birleshmesi, 1991. 304 p.
12. Ozenbashly A. K"yrym fadzhiasy. Sailama eserler. (Tragediya Kryma. Izbrannye proizvedeniya.): Iz istorii tragicheskoi sud'by krymskotatarskogo naroda [Crimean Tragedy. Selected Works. From the history of the tragic fortune of the Crimean Tatar people]. Simferopol': Tavrida neshriyaty, 1997. 256 p.
13. Pashi I. Dzhanly nishan (roman) [Live target (novel)]. Simferopol': Tavriya neshriyaty, 1998. 208 p.
14. Tatarskaya grammatika. V 3-kh tomakh. T. II. [Tatar grammar: in 3 vol. Vol. 2]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 398 p.
15. Edemova U. Aidyn gedzhede (roman) [In clear night (novel)]. Ak"mesdzhit: Tavriya, 2005. 340 p.
16. Yuldashev A.A. Analiticheskie formy glagola v tyurkskikh yazykakh [Analytical verb forms in Turkic languages]. A. A. Yuldashev. Moscow: Nauka, 1965. 274 p.
17. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. New York: Oxford University Press Inc., 1996. 652 p.
18. Kavitskaya D. Crimean Tatar. Languages of the World/Materials 477: Lincom Europa, 2010. 132 p.
19. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar Of The English Language. First Published 1985. London and New York: Longman, 2012. 1780 p.
20. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer and Adventures of Huckleberry Finn. Penguin Books, 2002. 304 p.